

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФАКТОРИНГА В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

© 2016 Масаев Магомед Усманович

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

E-mail: masaevml@rambler.ru

Проводится общий ретроспективный обзор законодательного регулирования института факторинга в рамках национального права Российской Федерации, анализируется возможность принятия специального закона о факторинге в целях дальнейшего развития факторинговой деятельности на территории России.

Ключевые слова: факторинг, Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям, Конвенции ЮНСИТРАЛ об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, финансирование под уступку денежного требования.

28 мая 1988 г. в г. Оттаве была открыта для подписания Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям (далее - Конвенция о факторинге)¹. Несмотря на принятие указанной Конвенции в большинстве правовых систем, независимо от того, насколько сильно факторинг интегрирован в их экономику, правовое содержание подобного рода договоров в основном полагается на общие положения об обязательственном праве, на цессии и некоторые другие². Ранее в течение значительного периода времени к числу указанных правовых систем можно было с той или иной степенью уверенности относить и Российскую Федерацию при том, что советская сторона также принимала участие в разработке указанной Конвенции о факторинге, однако впоследствии отказалась от ее официального принятия³. После долгого ожидания 5 мая 2014 г. данный исторический казус был разрешен, Россия присоединилась к Конвенции о факторинге⁴.

Исторический анализ демонстрирует, что первый опыт факторинговых операций на территории СССР в литературе, как правило, связывается с деятельностью Промстройбанка и Жилсоцбанка СССР, которые стали предоставлять подобного рода услуги еще в 1988 г.⁵ Однако первым документированным свидетельством попытки введения в обиход факторинга можно считать Письмо Госбанка СССР от 12 декабря 1989 г. № 252⁶. В частности, в соответствии с п. 1, 2 указанного Письма исключительно для банков, которые обозначались в качестве банков-посредников, допускалось осуществление на договорной основе торгово-комиссионных (факторных) опе-

раций в целях ускорения получения платежа организациями-поставщиками по платежным требованиям за поставленные товары, выполненные работы и оказанные услуги. Причем банки-посредники в зависимости от договора должны были предоставлять финансирование либо в части от размера долга с последующим перечислением при поступлении от должника, либо в 100 %-ном размере от объема, указанного в платежном требовании.

Так, в соответствии с п. 6 Письма Госбанка предусматривалась возможность выставления платежных требований клиентами от своего имени, но с указанием в них реквизитов получателя банка-посредника, что можно рассматривать в качестве некоего прообраза “конфиденциальной модели” факторного контракта, когда должник мог и не знать о факте состоявшейся уступки, осуществлять перевод известному ему по основному договору кредиту. Причем в силу п. 9 указанного Письма предусматривалось, что банк-посредник не нес какой-либо ответственности за невыполнение обязательств по договору между его клиентом и должником последнего. Кроме того, очевидно был предусмотрен механизм так называемого оборотного факторинга с возможным обратным правом требования к клиенту фактора, поскольку в случае неоплаты, неакцепта полностью или в части банк-посредник имел право требовать такой оплаты непосредственно от своего клиента.

Вместе с тем выбранный в Письме Госбанка способ реализации факторинговой схемы в силу многих причин не соответствовал зарубеж-

ной и международной практике. Например, в силу п. 5 указанного письма уступка требований осуществлялась только по просроченным долгам. Таким образом, оставалось непонятным, как данная операция должна была способствовать декларируемой цели ускорения получения платежа клиентом. Скорее данное письмо следует считать прародителем коллекторской деятельности, которая сегодня в некоторых случаях действует под прикрытием факторинга и специализируется именно на просроченной задолженности, в то время как договоры факторинга заключаются в отношении менее сомнительной задолженности⁷. Как правило, не погашенная в срок задолженность, если она еще является и необеспеченной, признается сомнительным долгом⁸, а такие долги, как и указано выше, выступают сферой профессионального хозяйствования коллекторов.

Дальнейшее развитие и концентрация законодательного регулирования в отношении факторных операций также относились к сфере банковского права. В соответствии с п. “ж” ст. 5 Закона РСФСР “О банках и банковской деятельности в РСФСР” от 2 декабря 1990 г. № 395-1⁹ устанавливалось, что приобретение банками прав требований по поставке товаров и оказанию услуг, принятие риска исполнения таких требований и их инкассация являются форфейтингом. Факторинг же характеризовался названным законом выполнением этих операций с дополнительным контролем над движением товаров. Примечательно, что такое определение факторинга можно встретить до сих пор в современной правоприменительной практике¹⁰, несмотря на то, что законодателем так определялся факторинг только до редакции указанного закона от 1996 г. В редакциях Закона “О банках и банковской деятельности”, принятых после 1996 г., законодатель в рамках банковского права сохранил лишь общие положения, на основе которых банки могут совершать сделки по факторингу, без конкретного их определения.

Полагаем, что акценты в законодательном регулировании были смещены в пользу закрепления правовых основ регулирования факторной деятельности в рамках части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)¹¹ (гл. 43), обозначенной как “финансирование под уступку денежного требования”. В доктрине, как правило, почти повсеместно указывается на то, что Конвенция о факторинге и гл. 43 ГК РФ нахо-

дятся в значительной степени конвергенции друг с другом, а также, что законодателем были учтены подходы, изложенные в названной Конвенции¹². Вместе с тем как в доктрине, так и в правоприменительной практике достаточно часто встречается и альтернативное мнение, согласно которому между регулированием в соответствии с Конвенцией о факторинге и гл. 43 ГК РФ имеется ряд противоречий, а предметы их регулирования полностью не совпадают и являются не тождественными¹³. Например, в одном из дел, рассмотренных арбитражным судом, при сопоставлении и анализе регулирования в названных источниках права было указано, что предметы договора факторинга, согласно Конвенции УНИДРУА и ГК РФ, не являются идентичными¹⁴.

Однако анализ судебной и договорной практики показывает, что к факторинговым контрактам на территории РФ применялся именно режим, установленный гл. 43 ГК, а стороны при составлении договорной документации руководствовались в первую очередь положениями ГК о финансировании под уступку прав требований¹⁵. Более того, в доктрине высказывалось мнение, согласно которому национальное право имеет специальное регулирование (факторный статут), поскольку в ГК РФ факторингу посвящена отдельная глава¹⁶. Арбитражные суды при рассмотрении дел также указывали на особый характер правового регулирования данных отношений. В частности, в одном из дел было дано следующее заключение. Из смысла и содержания приведенных норм (ст. 824 ГК РФ) вытекает, что характер обязательств по договору финансирования под уступку денежного требования свидетельствует о совершении в рамках данного договорного отношения сделок по передаче обязательственных прав, следовательно, уступка требования, совершенная в рамках договора факторинга, является разновидностью общегражданской уступки права требования, которая не носит самостоятельного характера, а входит в договор финансирования как его элемент¹⁷. В другом деле, в котором спор возник из факторных правоотношений, суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты нижестоящих судов, указал, что считает ошибочным применение при рассмотрении спора общих норм о цессии, поскольку отношения по финансированию под уступку денежного требования регулируются специальными нормами гл. 43 ГК РФ¹⁸. В любом случае, с принятием указанной главы для национального права и оборота в

целом была обеспечена исходная и более определенная в плане урегулированности база для развития на отечественных просторах рынка финансового факторинга.

Из анализа имеющегося опыта видно, что отечественный законодатель в действительности пошел по достаточно прогрессивному пути, что будет рассмотрено далее. Так, законодатель еще в 1996 г. с момента принятия части второй ГК РФ, в которой были закреплены положения о финансировании сделок под уступку прав требований, определил, что существом разновидностей договоров, которые подчиняются положениям гл. 43 ГК РФ в смысле национального права, является их финансовая составляющая. В частности, при наименовании указанных договоров в рамках ГК РФ они не определяются именно в качестве факторинговых. В настоящее время на законодательном уровне такой термин, как “факторинг”, можно встретить в Налоговом кодексе РФ¹⁹. Причем НК РФ оперирует обоими наименованиями – как использованным в ГК РФ “финансирование под уступку прав требований”²⁰, так и “факторинг”²¹, что порой доводит их до степени смешения. Вследствие этого в доктрине высказано мнение, что договор о факторинге в целом для национального права является непоименованным договором²². С данными высказываниями нельзя согласиться. Исходя из приведенных в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 “О свободе договора и ее пределах”²³ разъяснений, в соответствии с которыми при оценке того, является ли договор непоименованным, должны приниматься во внимание не его название, а предмет, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т.д. Тем более стоит обратить внимание на имевшие место законодательные инициативы, в соответствии с которыми предлагалось, например, представить положения гл. 43 ГК РФ в такой редакции, в которой после указания на финансирование под уступку денежного требования в скобках данный вид договоров прямо определялся в качестве факторинга²⁴. При этом имеются и другие инициативы, предлагающие пойти по пути дополнения правил, установленных гл. 43 ГК РФ, специальных в отношении отдельных видов обязательств, подпадающих под сферу общего регулирования названной главы, которые, по нашему мнению, более соответствуют логике существующей модели регулирования²⁵.

Из положений ст. 1, 2 Конвенции о факторинге вытекает, что в Конвенции речь идет только о договорах факторинга, описанных в ее первой главе (т.е. только о некоторых из всех). Следовательно, Конвенция не имела цели охватить все возможные факторные сделки (контракты) и создала собственную систему с учетом ее назначения, смысла, а значит, она действует только в отношении определенных в ней в качестве таковых, т.е. факторных договоров. В свою очередь, в гл. 43 ГК РФ представлены общие положения по договорам о финансировании, связанным с уступкой прав, разновидностью или формой которых является договор факторинга²⁶, чем и объясняется прогрессивность законодательной модели, заложенной в названную главу кодекса.

По своим принципиальным параметрам положения ГК РФ (гл. 43) были более близки к другому международному документу, принятому с целью замены Конвенции о факторинге. Речь идет о “Конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле”²⁷, разработанной в 2001 г. Комиссией Организации Объединенных Наций по международному торговому праву. Согласно ч. 2 ст. 38 Конвенции об уступке предполагалось, что она имеет преимущественную силу по отношению к Конвенции о факторинге, а последняя должна применяться постольку, поскольку первой не были урегулированы спорные вопросы права. Во-первых, Конвенция об уступке предполагалась в качестве замены Конвенции о факторинге потому, что в первой были отражены более прогрессивные подходы в регулировании соответствующих правоотношений, отвечающие современным условиям трансграничного оборота. Во-вторых, Конвенция об уступке была направлена на упорядочение финансовых сделок, связанных с уступкой дебиторской задолженности, к числу которых относится и факторинг. Так, в доктрине высказывалось мнение, согласно которому охват максимально возможных разновидностей договоров, связанных с уступкой дебиторской задолженности под финансирование, в рамках конвенционального определения уступки в Конвенции об уступке выступает проявлением принципа функционализма названной Конвенции²⁸.

Таким образом, прослеживается очевидная связь гл. 43 ГК РФ уже с Конвенцией об уступке, поскольку в обоих случаях использованы схожий принцип, формула установления единого регули-

рования для разных правовых институтов, имеющих общие признаки, направленность на обеспечение доступности финансирования, осуществляемого в рамках уступки прав, в том числе для целей его обеспечения. Именно этим можно объяснить, что факторинг в национальном праве еще до появления Конвенции об уступке предусматривал возможность совершения уступки в целях создания обеспечительного интереса для кредитора (фактора), что в Конвенции о факторинге не было отражено. Например, в одном из дел суд указал, что абз. 2 п. 1 ст. 824 ГК РФ предусматривает, что денежное требование к должнику может быть уступлено клиентом финансовому агенту, в том числе в целях обеспечения исполнения обязательства клиента перед финансовым агентом. Таким образом, договор финансирования под уступку денежного требования допускает его использование как одного из способов обеспечения исполнения обязательства²⁹.

Наконец, необходимо отметить, что из пояснительной записки³⁰ к законопроекту о присоединении РФ к Конвенции о факторинге следовало, что специальные нормы о договоре факторинга в праве РФ отсутствуют. Для регулирования соответствующих отношений используются общие нормы обязательственного права, положения гл. 43 ГК РФ, которые не отражают все особенности данных отношений, по мнению авторов, названного законопроекта³¹. Полагаем, стоит согласиться с данным мнением, если его авторы пытались указать на то, что договоры факторинга должны регулироваться специальными правилами о таких договорах, которых в национальном праве не существует и по сегодняшний день. После этого к ним могут применяться положения гл. 43 ГК РФ, и только после гл. 24 ГК РФ при условии, что подобный порядок применения норм права не будет противоречить существу обязательства и его непосредственным договорным положениям в каждом конкретном случае. Нормоположения гл. 43 и 24 ГК РФ фактически заполняют собой правовой вакуум, вызванный отсутствием специальных правил в гражданском праве в области регулирования вопросов, связанных с заключением договоров факторинга³². Следовательно, отсутствие специального регулирования в отношении факторинговых контрактов ни в коем случае не должно означать принципиальную невозможность распространения названных положений права, имея в первую очередь в виду льготы и дополнительные пра-

ва, предусмотренные ими в отношении действительных контрактов. Иной подход может вести либо к нуллификации отношений, либо к их неблагоприятной реквалификации.

Следует обратить внимание также на следующее. Международные договоры РФ наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации³³ составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора согласно ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ “О международных договорах Российской Федерации”³⁴. В силу п. 3 ст. 5 ФЗ № 101-ФЗ положения официально опубликованных международных договоров РФ, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора³⁵. Из анализа ФЗ № 86-ФЗ усматривается, что он не является тем внутригосударственным актом, которым, по существу, в специальном порядке разрешались бы правоотношения по факторингу. Иных норм, обладающих дерегационным эффектом, и которые отражали бы “все особенности” данных отношений в рамках национального права, также нет.

Ввиду сказанного возникает вопрос: насколько такое положение факторинга в системе национального законодательства является оправданным? Для разрешения данного вопроса предлагаем рассмотреть его с точки зрения аналогии в отношении судьбы другого унифицированного документа, принятого на той же конференции УНИДРУА, что и Конвенция о факторинге, и имплементированного Российской Федерацией в национальное право. Так, вместе с Конвенцией о факторинге была также представлена Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге³⁶, к которой Россия присоединилась 8 марта 1998 г.³⁷ В одном из дел арбитражный суд³⁸ указал, что договор лизинга является отдельным видом договора аренды, к которому применяются общие положения об аренде гл. 34 ГК РФ, а также специальные правила параграфа 6 гл. 34 ГК РФ, регулирующие финансовую аренду (лизинг), и Федерального закона “О финансовой арен-

де (лизинге)³⁹. Наличие таких законодательных положений и определение порядка их взаимодействия в отношении лизинга соответственно направлено на надлежащее правовое регулирование отношений, связанных с финансовой арендой имущества, с учетом приоритетного действия специальных норм над общими⁴⁰. Следовательно, будет справедливым отметить, что договор факторинга по своей правовой природе является отдельной разновидностью договора финансирования под уступку прав требований, однако своего специального регулирования не имеет даже после принятия Конвенции о факторинге.

В ходе анализа не было выявлено ни одной законодательной инициативы, направленной на введение в систему действующего законодательства комплексного акта, которым регулировались бы договоры факторинга. Вместе с тем в настоящее время International Factors Group - «старейшая международная факторинговая ассоциация, созданная в 1963 г. для развития трансграничных факторинговых операций»⁴¹ - был разработан и опубликован на своем официальном сайте для обсуждения «Типовой закон о факторинге»⁴². Типовой закон по сути своей представляет адаптацию Конвенции об уступке, сфера применения которой была сужена до пределов, охватываемых Конвенцией о факторинге. Дополнительно под охват Типового закона подпадают некоторые другие актуальные и типичные для факторинга договорные конструкции, в частности конфиденциальный факторинг, а также дисконтирование счетов (invoice discounting). При разработке Типового закона в его основу были положены идеи, изложенные в ряде международных документов, в том числе в разработанных ЮНСИТРАЛ, передовой опыт специалистов, практикующих в данной области, сам закон был предназначен для его адаптации в более чем одной стране. При этом следует учитывать, что факторинговые отношения складывались изначально в международной торговле, следовательно, в их основе лежит трансграничный характер таких сделок. Одним из значимых предложений в рамках Типового закона и его безусловным достоинством является установление правил, применяемых в отношении международного факторинга, включая случаи определения права, подлежащего применению к международным факторинговым сделкам, регулирования взаимоотношений между несколькими факторами и т.д.

Таким образом, ввиду изложенного наиболее перспективными в целях дальнейшего развития факторингового сообщества и права в данной области представляются именно разработка и принятие специального закона о факторинге с учетом анализа опыта не только Конвенции о факторинге, но и Конвенции об уступке, Типового закона и других источников.

¹ Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям : [заключена в г. Оттаве 28 мая 1988 г.] // Собр. законодательства РФ. 2015. 13 апр. (№ 15). Ст. 2198. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Лопатина Д.А. Международный факторинг как инструмент финансирования: основы правовой регламентации // Банковское право. 2009. № 1. С. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Прокофьев А.С. Факторинг: российское законодательство и Конвенция УНИДРУА // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям : федер. закон № 86-ФЗ // Российская газета. 2014. 7 мая (№ 101). (Далее - ФЗ № 86-ФЗ.)

⁵ Рудых С.Н. Институт факторинга в гражданском законодательстве России и зарубежных стран: история и современность // История государства и права. 2007. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О порядке осуществления операций по уступке поставщиками банку права получения платежа по платежным требованиям за поставленные товары, выполненные работы и оказанные услуги : письмо Госбанка СССР от 12 дек. 1989 г. № 252. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Далее - Письмо Госбанка.)

⁷ Например, еще в п. 4 Письма Госбанка обращалось внимание на особый рисковый характер и необходимость применения дифференцированного подхода к заключению такого договора. Особо подчеркивалось, что такие договоры не могут производиться по платежным требованиям, предъявленным бюджетным организациям, убыточным и низкорентабельным предприятиям, а также к счетам по финансированию капитальных вложений (см.: Шалашиникова П.А. К вопросу о правовом регулировании факторинга в России // Банковское право. 2012. № 2. С. 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Письмо Минфина РФ от 5 мая 2006 г. № 03-03-04/2/129 // Финансовый вестник. Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2006. Авг. (№ 16). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ О банках и банковской деятельности в РСФСР : закон РСФСР от 2 дек. 1990 г. № 395-1 // Ведомости СНД

и ВС РФ. 1990. 6 дек. (№ 27). Ст. 357. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁰ Схожее по своему содержанию определение также содержится в справочной литературе (см.: Терминологический словарь банковских и финансовых терминов. 2011. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fip_enc/19078; Постановление ФАС Уральского округа от 18 сент. 2013 г. № Ф09-9118/13 по делу № А50-681/2013. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”).

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : [ред. от 29 июня 2015 г.] // Российская газета. 1996. 6 февр. (№ 23). Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”. (Далее - ГК РФ.)

¹² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований : в 5 т. Москва, 2006. Т. 1. С. 362. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹³ Шурганова Н.П. Факторинг и финансирование под уступку денежного требования: общие черты и основные различия // Предпринимательское право. 2005. № 4. С. 2-3. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 июля 2010 г. по делу № А40-41483/10-118-231. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁵ См.: Определение ВАС РФ от 30 апр. 2014 г. № ВАС-4462/14 по делу № А40-94491/2012. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”; Постановление ФАС Московского округа от 1 авг. 2013 г. по делу № А40-36079/12-90-175. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 авг. 2013 г. № 09АП-26440/2013-ГК по делу № А40-127724/12. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”; Апелляционное определение Верховного суда Республики Хакасия от 20 июня 2012 г. по делу № 33-1264/2012. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 357, 368-369.

¹⁷ Постановление ФАС Поволжского округа от 2 окт. 2008 г. по делу № А55-723/08. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁸ Постановление ФАС Московского округа от 5 авг. 2004 г. № КГ-А40/5122-04. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ : [ред. от 5 апр. 2016 г., с изм. от 13 апр. 2016 г.] // Собр. законодательства РФ. 2000. 7 авг. (№ 32). Ст. 3340. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”. (Далее - НК РФ.)

²⁰ Ст. 271 НК РФ.

²¹ Ст. 290 и 291 НК РФ.

²² См.: Василевская Л.Ю. Обеспечительная уступка денежного требования: особенности правовой конструкции // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 1. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”; Новикова Н.Е., Новиков В.А. Учет факторинговых операций // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 1. С. 2. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²³ О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. Май (№ 5). Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁴ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федер. закона № 47538-6 : [ред., принята ГД ФС РФ в I чтении 27 апр. 2012 г.]. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁵ О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части осуществления факторинговых операций : проект федер. закона : [подготовлен Минфином России] : [не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22 нояб. 2013 г.]. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учеб.-практ. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова [и др.] ; под ред. А.П. Сергеева. Москва, 2010. С. 372-373. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле : [заключена в г. Нью-Йорке 12 дек. 2001 г.]. URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/security/2001Convention_receivables.html. (Далее - Конвенция об уступке.)

²⁸ Покаместов И.Е. Правовое регулирование международных факторинговых сделок // Юридическая работа в кредитной организации. 2012. № 1. С. 3-4. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁹ Определение ВАС РФ от 8 нояб. 2011 г. № ВАС-12661/11 по делу № А45-20498/2010. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

³⁰ По проекту Федерального закона “О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям” : пояснительная записка. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

³¹ Там же.

³² Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2016 г. № 12АП-4842/2016 по делу № А12-18454/2013. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

³³ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.] : [с учетом

поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собр. законодательства РФ. 2014. 4 авг. (№ 31). Ст. 4398. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

³⁴ О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ : [ред. от 12 марта 2014 г.] // Российская газета. 1995. 21 июля (№ 140). Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”. (Далее - ФЗ № 101-ФЗ.)

³⁵ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 : [ред. от 5 марта 2013 г.]. П. 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

³⁶ Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге : [заключена в Оттаве 28 мая 1988 г.] // Собр. законодательства РФ. 1999. 9 авг. (№ 32). Ст. 4040. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”. (Далее - Конвенция о лизинге.)

³⁷ О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом ли-

зинге : федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 16-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1998. 16 февр. (№ 7). Ст. 787. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

³⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 8 дек. 2015 г. по делу № 33-45952/2015. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

³⁹ О финансовой аренде (лизинге) : федер. закон от 29 окт. 1998 г. № 164-ФЗ : [ред. от 31 дек. 2014 г.] // Российская газета. 1998. 5 нояб. (№ 211). Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”. (Далее - ФЗ “О лизинге”.)

⁴⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 25 сент. 2014 г. № 2106-О. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

⁴¹ IFG оказывает поддержку своим участникам в реализации экспортного и импортного факторинга в рамках двухфакторной модели, а также направляет свои усилия на глобальное развитие факторинга и торгового финансирования. URL: http://www.factoringpro.ru/index.php/f_press_menu/2523-international-factoring-associations.

⁴² Далее - Типовой закон : [в 4 ред. от 21 февр. 2014 г., с поправками от 25 апр. 2014 г.]. URL: <https://fci.nl/about-us/model-factoring-law-cv-140221.pdf>.

Поступила в редакцию 30.10.2016 г.